

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

На правах рукописи

Рыбаков Владислав Александрович

**Наркомат юстиции РСФСР и управление судами
в период Великой Отечественной войны**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Будницкий Олег Витальевич,
доктор исторических наук, профессор

Москва 2024

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Будницкий Олег Витальевич,
доктор исторических наук, профессор

Актуальность исследования. В последние десятилетия в исторической науке заметен интерес к небоевой истории Великой Отечественной войны, к жизни советского тыла и истории повседневности. В связи с этим изучение органов управления юстицией, их правового статуса, структуры, кадрового состава и механизмов работы в период войны позволяет не только выявить особенности функционирования управленческого аппарата в чрезвычайных условиях, но и составить представление о социальных регуляторах жизни гражданского населения и практиках реализации государственной политики в области юстиции.

Изучение специфики организации и функционирования советских органов юстиции вызывает интерес также в связи с дискуссиями о сущности тоталитарного/авторитарного государства, отличительных чертах советской модели соединения властей, месте судебных органов в системе партийно-государственного аппарата и роли в ней административных органов юстиции.

В современной историографии подчинённость в СССР государственных органов партийным структурам, а судов исполнительной власти считается признанным фактом, однако механизм и инструменты этого подчинения изучены слабо. Исследование конкретных практик управления судами позволяет показать их.

Составной частью разработки темы является анализ кадрового состава органов управления юстицией, что даёт возможность в рамках социальной истории и политической антропологии для создания просопографического портрета работников советской юстиции, пополнивших государственный

аппарат накануне войны. Кроме того, изучение биографий и карьерных траекторий работников административных органов формирует представление о том, кто непосредственно осуществлял судебное управление, о роли личного фактора в управлении сферой юстиции.

Историографический анализ. Работы по истории советского государственного аппарата в период Великой Отечественной войны, число которых относительно невелико, дают общее представление об изменениях в госаппарате и управлении с акцентом на чрезвычайные органы, созданные в связи с началом войны¹. Едва ли не единственное исследование истории государственного аппарата РСФСР военного времени принадлежит Т.Г. Архиповой, которая выдвинула тезис о том, что советский госаппарат был готов к работе в экстраординарных условиях². Одновременно Архипова справедливо констатирует, что самостоятельность РСФСР как государственного образования в рамках СССР была весьма невелика, а деятельность республиканских органов во многом являлась вторичной по отношению к общесоюзным. Что касается органов управления юстицией, то они не были предметом специального внимания исследовательницы.

В историографии давно устоялось положение о том, что изменения, происходившие в госаппарате в 1941–1945 гг., были направлены на централизацию управления³. Однако в последнее время некоторые авторы доказывают существование и другой, противоположной тенденции. В этом

¹ Черепанова Е.В. Перестройка системы власти и государственного управления СССР в первый период Великой Отечественной войны, июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Черепанов В.В. Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М.: Известия, 2006 и нек. др.

² Архипова Т.Г. Высшие и центральные государственные учреждения РСФСР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Организация и основные направления деятельности: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991.

³ См.: Архипова Т.Г. Высшие и центральные государственные учреждения РСФСР в годы Великой Отечественной войны...; Коржухина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГГУ, 1994; Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002 и др.

отношении весьма интересны статьи О.В. Хлевнюка⁴. Изучая органы управления экономикой, он акцентирует внимание на практиках децентрализации, применявшихся руководителями экономических наркоматов в военное время, и приходит к выводу о более сложном сочетании централизации и децентрализации в советской административной системе.

Ряд исследователей положительно оценивают децентрализаторские элементы в управлении в период войны и сталинизма в целом. Среди них П. Соломон, который отмечает, что в сталинской системе значительная самостоятельность от центра судебных-прокурорских работников на местах существенно смягчала чрезвычайно жёсткие репрессивные указания центральной власти и таким образом играла положительную роль⁵. Однако в целом в историографии соотношение централизаторской и децентрализаторской тенденций в управлении в период 1941–1945 гг. остаётся недостаточно изученным и нерешённым вопросом.

Самостоятельную группу составляют работы, в которых изучаются непосредственно административные органы юстиции РСФСР. Однако большая их часть посвящена истории Наркомата юстиции РСФСР до 1936 г., когда общесоюзного ведомства юстиции (НКЮ СССР) не существовало и НКЮ РСФСР координировал деятельность аналогичных ведомств союзных республик⁶. Значение названных работ для настоящей диссертации состоит,

⁴ Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2018. № 4. С. 58–72; *Khlevniuk O.V. Decentralizing Dictatorship: Soviet Local Governance during World War II // The Russian Review. 2018. No. 77. P. 470–484.*

⁵ *Solomon P.H., Jr. Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge, U. K.; N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1996* (на рус. яз.: *Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998; 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008*).

⁶ *Смыкалин А.С. Деятельность Народного комиссариата юстиции РСФСР в области судебного управления в 20-е гг. // Правовые проблемы истории государственных учреждений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1983. С. 47–52; Коссов И.А. Становление народных судов и Наркомат юстиции РСФСР: 1917–1922 годы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Олейник О.Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006 и др.*

прежде всего, в том, что они в рамках институционально-функционального подхода дают методику исследования органов управления юстицией, их организации и деятельности.

В иной литературе, посвящённой органам судебного управления, в силу её широких хронологических рамок период Великой Отечественной войны применительно к РСФСР рассматривается фрагментарно или не освещается вовсе⁷.

Особое значение для исследуемой темы имеют статьи А.Я. Кодинцева о деятельности органов управления юстицией СССР и союзных республик в военный период⁸. Автор, как и Т.Г. Архипова, приходит к выводу о том, что деятельность республиканского аппарата носила вторичный характер, поскольку республиканские ведомства были крайне ограничены в правах. С этим выводом в основном можно согласиться, но он требует уточнения, поскольку Наркомат юстиции РСФСР был наделён полномочиями, которых не имел общесоюзный Наркомат. Кроме того, выглядят спорными утверждения исследователя, касающиеся укомплектованности аппарата НКЮ РСФСР, полномочий территориальных управлений.

⁷ Казаков А.И. Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 годы: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984; Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917–1990 гг.): историко-юридическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2014 и др. Вывод о фрагментарности применим и к статье Абдулина, специально посвящённой судебному управлению в период 1941–1945 гг. См.: Абдулин Р.С. Особенности судебного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Текст: электр. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 637–650. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_15220.html (дата обращения: 28.11.2023).

⁸ Кодинцев А.Я. Наркомат юстиции СССР как орган судебного управления накануне и в годы Великой Отечественной войны // Юриспруденция. 2008. № 12. С. 77–86; *Его же*. Наркоматы юстиции союзных республик как органы судебного управления накануне и в годы Великой Отечественной войны // Военно-юридический журнал. 2008. № 12. С. 18–22; *Его же*. Народные комиссариаты (министерства) юстиции союзных республик в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Военно-юридический журнал. 2012. № 2. С. 28–32; *Его же*. Региональные Управления наркоматов (министерств) юстиции союзных республик в системе советских репрессивных органов в годы войны и первые послевоенные годы (1941–1948 гг.) // Военно-юридический журнал. 2014. № 1. С. 29–32; *Его же*. Управления наркоматов юстиции НКЮ союзных республик как органы судебного управления накануне и в начале войны (1939–1942 гг.) // История государства и права. 2014. № 3. С. 49–54 и нек. др.

В последнее время наблюдается усиление интереса к изучению деятельности органов юстиции на местах в 1941–1945 гг.⁹ Ценность этих работ для настоящей диссертации состоит в том, что они вводят в научный оборот документы из региональных архивов и привносят в подходы к тематике локальную перспективу.

Слабо изученным остаётся кадровый состав административных органов юстиции РСФСР, специальных работ по нему не имеется¹⁰. Руководящий состав органов управления юстицией республиканского уровня как нечто целое не исследован вовсе. О большинстве руководителей Наркомата юстиции РСФСР военного времени информация в литературе практически отсутствует¹¹.

Историко-правовые исследования советской юстиции насчитывают сотни наименований. Советская юстиция в целом и периода сталинизма в частности удостоена пристального внимания зарубежных и российских исследователей¹². Имеются как общие работы, так и специализированные,

⁹ *Кодинцев А.Я.* Управление наркомата юстиции по Курганской области в годы Великой Отечественной войны // Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: мат. областной научно-практической конференции (28 апреля 2010 года). Курган; Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2010. С. 145–149; *Печерский В.А., Степанов М.Г.* Советская юстиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Хакасии. Абакан: Бригантина, 2015; *Пищулина С.Ю., Давыдова М.Л., Вилков А.А.* Управление Наркомата юстиции РСФСР по Сталинградской области: особенности функционирования накануне и в период Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2018. Т. 23. № 1. С. 56–66 и нек. др.

¹⁰ Некоторые сведения о кадрах Наркомата юстиции РСФСР в период Великой Отечественной войны приводятся в: *Кодинцев А.Я.* Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30-50-е годы XX века. Куртамыш: Куртамышская тип., 2008; *Абдулин Р.С.* Судебное управление в Российской Федерации...; *Смыкалин А.С.* Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны. Текст: электр. // Электр. прилож. к Российскому юридическому журналу. 2015. № 4. С. 39–45. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/522> (дата обращения: 24.09.2023) и нек. др.

¹¹ Некоторые сведения о наркомах юстиции РСФСР периода войны имеются в следующих работах: *Андрухович И.А.* Порядок начинается с законопорядка. Иван Александрович Басавин – Нарком юстиции РСФСР, Министр юстиции РСФСР (январь 1944 г. – октябрь 1949 г.) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 10. С. 87–93; На службе закону и справедливости: Очерки об отечественных министрах юстиции (1802–2002). М.: Норма, 2002 и нек. др.

¹² *Berman H.J.* Justice in the U.S.S.R.: An Interpretation of Soviet Law. Rev. ed., enl. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1963; *Kucherov S.* The Organs of Soviet Administration of

фокусирующиеся на отдельных отраслях права, отдельных сферах юстиции, зачастую на определённых этапах развития. Однако советская юстиция в период Великой Отечественной войны фактически не была предметом отдельного интереса в зарубежной историографии – в первую очередь из-за острой нехватки в распоряжении исследователей доступных источников¹³.

Советская юстиция часто рассматривается как результат взаимодействия различных систем и уровней управления: политическое руководство и юстиция, внутриведомственные отношения, региональные влияния, степень оперативной самостоятельности судебного корпуса и другие.

Два аспекта имеющейся обширной историографии имеют значение для темы диссертации: управление судами и степень независимости судебного корпуса.

С этой точки зрения наибольший интерес представляет монография П. Соломона, в которой анализируется советское уголовное правосудие 1924–1953 гг.¹⁴ Основным открытием учёного стало признание того, что система правосудия при Сталине в принципе работала и была в значительной степени самостоятельна по отношению к государству. Однако в исследовании отсутствует самостоятельный раздел, посвящённый анализу юстиции в период

Justice: Their History and Operation. Leiden: E. J. Brill, 1970; *Juviler P.H.* Revolutionary Law and Order: Politics and Social Change in the USSR. N. Y.: Free Press, 1976; *Sharlet R.* Stalinism and Soviet Legal Culture // *Stalinism: Essays in Historical Interpretation*. N. Y.: Norton, 1977. P. 155–179; *Berg G.P. van den.* The Soviet System of Justice: Figures and Policy. Dordrecht; Boston: M. Nijhoff Publishers et al., 1985; *Huskey E.* Vyshinsky, Krylenko, and the Shaping of the Soviet Legal Order // *Slavic Review*. 1987. Vol. 46. No. 3–4. P. 414–428; *Idem.* From Legal Nihilism to Pravovoe Gosudarstvo: Soviet Legal Development, 1917–1990 // *Toward the “Rule of Law” in Russia? Political and Legal Reform in the Transition Period*. Armonk, N. Y.: M. E. Sharpe, 1992. P. 23–42; *Кудрявцев В.Н., Трусов А.И.* Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000; *Gorlizki J.* Communism and the Law // *The Oxford Handbook of European Legal History* / ed. by H. Pihlajamäki, M.D. Dubber, M. Godfrey. Oxford, U. K.: Oxford Univ. Press, 2018. P. 1095–1114 и др.

¹³ *Старков А.В.* Советская юстиция в период Великой Отечественной войны: историография вопроса // *Российская история*. 2020. Вып. 3. С. 99.

¹⁴ *Solomon P.H., Jr.* Soviet Criminal Justice under Stalin...

войны, хотя упоминаются некоторые политические и институциональные процессы.

Проблема управления юстицией находит освещение в монографии и диссертации А.Я. Кодинцева, где анализируется государственная политика в этой сфере в 1930-е – 1950-е гг.¹⁵ Автор доказывает, что политика Сталина в области юстиции была направлена на создание её тоталитарной модели, в которой главной целью органов правосудия выступает осуществление карательно-воспитательной функции государства с помощью процессуальных средств, а также выделяет основные признаки этой модели.

Управление судами в период Великой Отечественной войны изучалось Кодиным в ряде статей в научной периодике, однако они не сфокусированы на РСФСР и не исчерпывают всей многоаспектности и неоднозначности темы.

Отдельные элементы управления судами в годы Великой Отечественной войны рассматриваются также в упомянутых работах А.И. Казакова, Р.С. Абдулина и других авторов. Однако они не дают целостного представления о механизме и совокупности инструментов, при помощи которых обеспечивалось подчинение судебных органов административным.

Как показывает анализ историографии, специальных исследований по истории организации и деятельности органов управления юстицией РСФСР в период Великой Отечественной войны не имеется.

Научной проблемой исследования является определение роли и характера деятельности Наркомата юстиции РСФСР в сфере организации и функционирования судебных учреждений и выявление механизма подчинения судов исполнительным органам в чрезвычайных условиях военного времени.

¹⁵ *Кодинцев А.Я.* Государственная политика в сфере юстиции в СССР...; *Его же.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые комплексно и на широком круге опубликованных и неопубликованных источников рассматривается компетенция, структура, кадровый состав административных органов юстиции РСФСР и их деятельность по управлению судами в период Великой Отечественной войны. Изучение этих характеристик государственного учреждения с исторической точки зрения позволяет проследить не только общую трансформацию органов управления юстицией и государственной репрессивной политики в отношении населения в военный период, но и конкретные практики её реализации в деятельности Наркомата юстиции РСФСР и его управлений на местах.

Объектом исследования в данной работе является Наркомат юстиции РСФСР.

Предметом изучения стала компетенция, структура, кадровый состав и деятельность Наркомата юстиции РСФСР и его местных органов в сфере судебного управления в 1941–1945 гг.

Цель исследования заключалась в том, чтобы определить характер деятельности административных органов юстиции РСФСР и выявить механизм управления судебными учреждениями в чрезвычайных условиях военного времени.

В соответствии с поставленной целью перед автором стояли следующие **задачи**:

- проанализировать изменения в компетенции и структуре Наркомата юстиции РСФСР и его территориальных органов;
- изучить кадровый состав НКЮ РСФСР и его органов на местах и составить коллективный портрет руководителей Наркомата и работников этой системы в целом;
- рассмотреть организацию и условия работы административных органов юстиции в чрезвычайной обстановке военного времени;
- выявить и проанализировать ключевые инструменты механизма управления судебными учреждениями РСФСР;

– показать соотношение централизаторской и децентрализаторской тенденций в управлении судами в РСФСР в военный период;

– выяснить характер взаимодействия Наркомюста РСФСР с другими институтами государства и определить место Наркомата в советском партийно-государственном аппарате.

Хронологические рамки исследования обусловлены значением конкретного периода для проверки жизнеспособности всей государственной машины, поскольку в условиях мобилизации государственного аппарата в чрезвычайных обстоятельствах военного времени существовавшие проблемы и механизмы функционирования проявлялись особенно рельефно.

Методология исследования. Для изучения компетенции и деятельности Наркомата юстиции РСФСР и его органов используется институциональный подход с перспективой неоинституционализма и структурный функционализм.

Классический институциональный подход (М. Дюверже, Дж. Коммонс, Т. Веблен) в наибольшей степени отвечает источниковой базе диссертации, которую составляет в основном делопроизводственная документация учреждения. В рамках данного подхода административные органы юстиции рассматриваются исходя из их организационной формы и полномочий в установленной сфере деятельности – судебном управлении.

Неоинституциональная перспектива, обоснованная Т. Скочпол, Д. Нортон, П. Пирсоном, К. Телен и другими исследователями, целесообразна в настоящей работе, прежде всего, для рассмотрения кадрового состава органов управления юстицией. Источники дают возможность хотя бы частично изучить деятельность людей, поддерживающих и/или изменяющих институт, и неформальные практики, появляющиеся в её результате. Это позволяет посмотреть на институт как на набор ограничений и правил, структурирующих взаимоотношения между людьми, который создаётся

самими людьми в процессе социальных коммуникаций или навязывается социальными агентами, обладающими социальным капиталом¹⁶.

Структурный функционализм, связанный с именами Т. Парсонса и Р. Мертона, позволяет рассмотреть совокупность административных органов юстиции РСФСР как систему, имеющую свою структуру и механизмы взаимодействия между элементами, каждый из которых выполняет собственную функцию. Значимо указание Парсонса на то, что система координат деятельности субъекта складывается под влиянием норм и ценностей социальной системы, в которой он существует. Использование такого подхода даёт возможность вписать историю органов управления юстицией в историю советского общества как (макро)системы.

Более узкой и конкретно-исторической рамкой настоящего исследования выступает концепция государственной власти в СССР периода сталинизма, предложенная Г. Гиллом, согласно которой личная диктатура и слабость контроля центра над нижними уровнями управления являлись двумя взаимодополняющими чертами системы власти того времени¹⁷. Данная рамка представляется весьма важной для изучения местных административных органов юстиции, а также проблемы соотношения централизаторской и децентрализаторской тенденций в управлении в период 1941–1945 гг.

Учитывая хронологические рамки диссертации, также целесообразно применять концепцию мобилизации в СССР (М. Харрисон, С. Коткин, С.А. Баканов, Г.А. Гончаров, А.А. Пасс и другие) с присущими ей идеями кризисного управления, политики приоритетов в сферах развития и различных практик её реализации, адаптации систем к стремительно меняющейся

¹⁶ Такое понимание института см., напр., в: *North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History.* Cambridge; N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2009 (на рус. яз.: *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011).

¹⁷ *Gill G.J. The Origins of the Stalinist Political System.* Cambridge; N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1990.

обстановке, повышения эффективности использования ресурсов путём делегирования полномочий и децентрализации.

Для создания коллективного портрета руководителей и в целом оперативных работников Наркомата юстиции РСФСР и его органов используется просопографический метод.

Наконец, в исследовании применяются специальные юридические методы. Формально-юридический метод помогает анализировать сущность нормативно-правовых актов. Сравнительно-правовой метод необходим для выявления общего и специфичного в правовой регламентации деятельности органов юстиции в рассматриваемый и иные периоды.

Источниковая база диссертации включает в себя несколько комплексов документов.

Прежде всего, это *нормативно-правовые акты государственных и партийных органов*, регламентировавшие судоустройство накануне Великой Отечественной войны, правовое положение наркоматов юстиции СССР и РСФСР, трансформацию государственного аппарата и судебной системы в связи с началом войны и т.п.¹⁸ Документы позволяют на формально-макrojурidическом уровне проанализировать полномочия органов управления юстицией, сопоставить компетенцию и организацию общесоюзного и республиканского наркоматов, а также получить представление об изменениях в госаппарате и судебной системе, вызванных чрезвычайными обстоятельствами военного времени.

¹⁸ Постановление СНК РСФСР № 258 от 1 июня 1939 г. «Об утверждении Положения об управлениях Народного комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных советах депутатов трудящихся» // СП РСФСР. 1939. № 8. Ст. 26; Постановление СНК СССР № 859 от 15 июня 1939 г. «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР» // СП СССР. 1939. № 40. Ст. 301; 1940. № 18. Ст. 441; Постановление СНК РСФСР № 646 от 11 ноября 1939 г. «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции РСФСР» // СП РСФСР. 1939. № 10. Ст. 37; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «О переводе из Москвы Наркоматов и Главных управлений» // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 212–214 и др.

В качестве источника определённую ценность представляют материалы *ведомственной периодической печати*¹⁹. На её страницах выступали руководители органов юстиции, их статьи отличаются невысоким аналитическим уровнем и преимущественно пропагандистским характером, но являются показательными примерами публичной административно-юридической риторики того времени.

В основу настоящего исследования легли *делопроизводственные документы* из фондов Наркомата юстиции РСФСР и Наркомата юстиции СССР за 1941–1945 гг., хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ)²⁰. Автором использовано более 300 дел, в том числе рассекреченные документы спецчасти НКЮ РСФСР.

Документы вышестоящего органа (постановления коллегии и приказы НКЮ СССР) не только показывают механизм взаимодействия двух уровней управления и роль каждого в руководстве судами, но и содержат критику республиканского ведомства, что способствует более адекватной характеристике его деятельности.

Ценность стенограмм и протоколов заседаний коллегии Наркомюста РСФСР в первую очередь состоит в том, что по ним можно составить представление о дискуссиях и различии мнений внутри руководства Наркомата по вопросам организации и функционирования системы юстиции, тем самым показав спектр артикулированных позиций, а не одну только победившую линию.

¹⁹ Горшенин К.П. Боевые задачи судов и органов юстиции // Социалистическая законность. 1942. № 13–14. С. 1–5; Басавин И.А. О недостатках в работе народных судов и органов НКЮ РСФСР // Социалистическая законность. 1945. № 10. С. 16–20 и др. Научно-практический журнал «Советская юстиция», издававшийся Наркоматом юстиции СССР и Верховным Судом СССР, с началом войны был объединён с журналом «Социалистическая законность», издававшимся Прокуратурой СССР, и выходил под последним названием до августа 1942 г. и с 1944 г.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-353 (Министерство юстиции РСФСР). Оп. 13, 14, 16; Ф. Р-9492 (Министерство юстиции СССР). Оп. 1, 2.

Секретные приказы и директивные указания Наркомата показывают непубличные стороны работы ведомства, непубличный механизм управления судебными учреждениями.

Материалы ревизий и проверок судов содержат обильный и разносторонний материал для исследования механизма судебного управления как по отдельным территориям, так и по направлениям деятельности.

Наибольшее значение для изучения и оценки деятельности Наркомата юстиции РСФСР имеют его полугодовые отчеты за 1943–1945 гг., содержащие обобщённые количественные и качественные характеристики разных сторон его работы. Отсутствие отчетов НКЮ РСФСР за 1941–1942 гг. частично восполняется материалами обследования работы республиканского Наркомата, которое было проведено НКЮ СССР в марте 1942 г.

Документы управления кадров Наркомюста РСФСР, которые, в отличие от отчетов, сохранились за весь военный период, имеют первостепенное значение для исследования личного состава Наркомата и его местных органов. Документы кадрового учёта, показывающие в динамике численность, уровень образования, партийную принадлежность и др., позволяют провести сравнительный анализ кадрового состава административных органов юстиции и судейского корпуса. Представление о практической компетентности работников составляется на основании материалов ревизий и проверок, которые характеризуют не только работу судей, но и проверяющих их ревизоров.

Дополнением к основному массиву документов фонда НКЮ РСФСР стали делопроизводственные материалы четырех региональных архивов, в которых хранятся документы о деятельности территориальных управлений юстиции: Архангельского²¹, ленинградских областного и городского²²,

²¹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. Р-674 (Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Архангельской области).

²² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-1715 (Первичная организация КПСС Управления

Ростовского²³, Тамбовского²⁴. Привлечение документов региональных управлений, в том числе их партийных организаций, позволяет более точно и многосторонне показать условия их работы и проблемы низового звена органов юстиции.

Таким образом, документы высшего, среднего и низового звена управленческой системы юстиции, взятые в совокупности и дополняющие друг друга, компенсируют определённую ограниченность делопроизводственной документации как исторического источника и позволяют исследовать объект с разных точек зрения.

Основным источником изучения руководящих кадров Наркомата юстиции РСФСР стали их *учетно-партийные документы и личные дела* (как номенклатурных работников), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)²⁵. Они содержат сведения о профессиональном уровне и карьерных траекториях руководителей, что характеризует кадровый потенциал ведомства и лежит в основе составления их коллективного портрета.

Комплексный анализ и синтез систематизированной совокупности источников различной видовой принадлежности, созданных в рамках советской административно-политической и юридической культуры рассматриваемого времени, позволяет системно представить организационное устройство, кадровый состав и деятельность административных органов юстиции РСФСР в сфере судебного управления в условиях Великой Отечественной войны.

Положения, выносимые на защиту

Министерства юстиции по Ленинградской области); Ф. Р-2243 (Первичная организация КПСС Управления Министерства юстиции РСФСР по Ленинграду).

²³ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 1881 (П/о КПСС Управления Минюста по РО).

²⁴ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1045 (Тамбовский областной комитет КП РСФСР).

²⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (ЦК КПСС). Оп. 99, 100, 107, 108.

1. Наркомат юстиции РСФСР, действовавший в период Великой Отечественной войны на основании Положения 1939 г., имел значительный объём организационных и контрольных полномочий в отношении судов, что официально закрепило подчинение судебной власти исполнительным органам. Во время войны республиканское ведомство было наделено большими полномочиями в отношении общегражданских судов, чем общесоюзный наркомат юстиции, имея право не только контролировать правильность применения судами законодательства, но и давать указания нормативного характера по совершенствованию их деятельности.

2. Главной тенденцией функционирования Наркомюста РСФСР в годы войны стало перераспределение полномочий между центральным и местным звеньями управления юстицией в пользу последнего, что было направлено на оперативное решение вопросов в чрезвычайных условиях. На фоне низкого образовательного уровня руководителей и работников местного звена это приводило к механическому подходу к руководству судами, вмешательству в судебную практику и установлению на отдельных территориях «местной» законности. Усиление регионального влияния на работу судов в период войны также не способствовало гуманизации судебной практики. С этих точек зрения децентрализация управления судами во время войны не оправдала себя.

3. Руководящие кадры НКЮ РСФСР являлись преимущественно партийными выдвиженцами из рабоче-крестьянской среды, пришедшими в административный аппарат юстиции в конце 1930-х – начале 1940-х гг. после кампании репрессий и чисток. Отличительными чертами руководящего состава были молодой возраст и небольшой профессиональный стаж.

4. Основными характеристиками коллективного портрета работников Наркомата юстиции РСФСР и его местных органов являются невысокий образовательный уровень и небольшой профессиональный опыт, компенсировавшиеся в логике советской системы их партийной принадлежностью, игравшей ключевую роль при назначении на должности.

Показатели профессионализма среднестатистического ревизора из органов управления юстицией, проводившего обследования работы судов, оказались ниже аналогичных показателей среднестатистического судьи. Следствием этого была неспособность административного аппарата оказывать судьям квалифицированную помощь, что вело к дезориентации судебных работников и негативно влияло на качество их деятельности.

5. Существенные изменения в законодательстве и возрастание роли органов чрезвычайной юрисдикции (военной юстиции) в период Великой Отечественной войны не повлияли на формы и методы работы административных органов юстиции РСФСР, которые оставались прежними, менялось лишь их соотношение и интенсивность использования.

6. Ключевым направлением деятельности Наркомата юстиции РСФСР во время войны оставалось руководство судебными органами, которое осуществлялось посредством контроля за соблюдением судами законодательства и их функционированием, а также кадрового и организационного обеспечения их деятельности.

7. Механизм подчинения судебных органов административным включал ряд инструментов, главными из которых были: контроль за правильностью применения судами законодательства и право давать им указания нормативного характера по вопросам правоприменения, ревизии и проверки судов, а также административные полномочия в отношении судей.

8. Анализ механизма судебного управления показывает, что в советской модели соединения властей административные органы юстиции играли двоякую роль. С одной стороны, они стремились к единообразию в функционировании судов и правильности применения ими законодательства, с другой – оказывали прямое противоправное давление. Деятельность НКЮ РСФСР способствовала сохранению жизнеспособности судебной системы, но при этом неоднозначно влияла на судебную практику, способствуя как масштабным репрессиям в отношении граждан, так и ограничению произвола органов юстиции на местах. При этом степень несамостоятельности судов

была различной в зависимости от видов преступлений и их актуальности во время войны. В результате вся система юстиции оказалась относительно устойчивой и способной к функционированию в военных условиях.

Структура и краткое содержание работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка таблиц, списка источников и литературы и приложений.

В первой главе «Организационное устройство Наркомата юстиции РСФСР и его органов на местах накануне и во время войны» анализируется компетенция, структура, кадровый состав и организация работы центрального аппарата НКЮ РСФСР и его местных органов накануне войны и их трансформация в военный период.

В разделе 1.1 «Компетенция и структура НКЮ РСФСР и его органов на местах» отмечается, что в годы Великой Отечественной войны в системе республиканских органов юстиции сохранялись общие принципы, которые сложились в предвоенное время на основе Закона «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» 1938 г., и действовали положения о Наркомате юстиции РСФСР и его территориальных управлениях 1939 г.

НКЮ РСФСР осуществлял судебное управление, которое до 1938 г. находилось в ведении *судебных органов*: пленумов и президиумов Верховного суда РСФСР, верховных судов АССР, краевых и областных судов. В сфере судебного управления Наркомюст РСФСР имел полномочия как организационного, так и контрольного характера. Важнейшим правом Наркомата была проверка деятельности судов среднего и низшего звеньев и *правильности применения ими законодательства*, по итогам которой неверно разрешённые дела направлялись в Верховный суд РСФСР. Наркомат юстиции РСФСР также был наделён правом изучать и обобщать судебную практику, ставить перед НКЮ СССР вопрос о даче судам руководящих указаний; *издавать приказы и инструкции по организации и усовершенствованию работы судов*; применять поощрительные меры по отношению к судебным работникам и входить в соответствующие советы депутатов трудящихся с

представлениями о наложении на судей дисциплинарных взысканий. К организационным полномочиям Наркомюста РСФСР относились: право заниматься проведением выборов народных судей РСФСР; руководить организацией отчётов народных судей перед избирателями; организовывать работу судебных исполнителей; руководить организацией судебной статистики.

Сравнительный анализ положений о НКЮ СССР и НКЮ РСФСР 1939 г. показывает, что полномочия республиканского ведомства в отношении общегражданских судов были значительно шире прав общесоюзного органа. Наркомюст РСФСР был наделён правом *давать руководящие указания судам по организации и совершенствованию их работы.*

Наркомат юстиции РСФСР осуществлял непосредственное управление судами среднего звена. Руководство народными судами осуществлялось через наркоматы юстиции автономных республик, краевые, областные и городские управления НКЮ (УНКЮ) РСФСР. Наркоматы юстиции автономных республик и УНКЮ находились в двойном подчинении – Наркомюсту РСФСР и местным советам. На органы НКЮ РСФСР на местах были также возложены как организационные, так и контрольные полномочия.

С началом войны усилился процесс децентрализации управления и расширения полномочий территориальных органов юстиции. В июне 1941 г. в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий была введена особая система военной юстиции. На базе народных, краевых и областных судов образовывались военные трибуналы, руководство которыми поручили краевым и областным управлениям юстиции. В середине июля 1941 г. нарком юстиции СССР наделил управления на местах правом при обнаружении неправильно разрешённых в судах дел входить с представлениями об опротестовании приговоров непосредственно к председателю верховного суда союзной республики, *минуя НКЮ союзной республики.* Расширились также полномочия начальников краевых и областных управлений, которым в сентябре 1941 г. было предоставлено право

самостоятельно, *без санкции НКЮ РСФСР*, ставить перед местными советами вопрос об освобождении от работы народных судей. Сокращение кадрового состава и общего бюджета Наркомата юстиции РСФСР с началом войны привело к тому, что его центральный аппарат оказался не в состоянии проверять подведомственные учреждения на отдалённых территориях, вследствие чего в 1942 г. это право было делегировано некоторым территориальным управлениям. Расширение полномочий местных управлений в период войны носило вынужденный характер и диктовалось чрезвычайными обстоятельствами военного времени.

В разделе 1.2 «Кадровый состав органов управления юстицией РСФСР» показано, что большинство руководителей Наркомата юстиции РСФСР заместили вакансии, образовавшиеся в результате предвоенных чисток и репрессий в органах юстиции. Выдвиженцев, пришедших на руководящие должности в Наркомюст РСФСР, отличал сравнительно молодой возраст и «правильное» социальное происхождение. В номенклатурной системе недостатки профессиональной подготовки и небольшой практический опыт работы компенсировались партийной принадлежностью, которая играла ключевую роль при назначении на должности, что вписывалось в основные параметры сталинской кадровой революции. Служебные биографии номенклатурных работников свидетельствуют о назначении номенклатурных кадров в НКЮ РСФСР по остаточному принципу и не в пользу его авторитета. Отсутствие должного уровня профессионализма и значительного практического опыта у номенклатурной верхушки оказывало самое непосредственное влияние на деятельность Наркомата в чрезвычайных условиях военного времени.

Штатный состав Наркомата юстиции РСФСР, в 1941 г. пострадавший в наибольшей степени среди других республиканских наркоматов, к концу войны почти восстановил свою численность. При этом основное увеличение шло за счёт хозяйственных подразделений, которые ранее были сокращены больше остальных.

Анализ отчётности управления кадров показывает, что в центральном аппарате НКЮ РСФСР была велика численность сотрудников, не имевших никакой юридической подготовки – они составляли от 30% до 50% оперативного состава, – что вполне согласуется с невысоким уровнем профессионализма кадров государственного аппарата в целом, существенно ослабленного чистками и репрессиями 1930-х гг.

При подборе работников не менее значимыми, чем наличие юридического образования, являлись партийная принадлежность и практический опыт работы в органах юстиции. Среди оперативного состава Наркомюста РСФСР от 50% до 70% работников состояли в ВКП(б), более 60% имели стаж свыше 5 лет.

Штатная численность работников территориальных управлений, сократившаяся во второй половине 1941 г. на 23% от предвоенного уровня, а фактическая численность – наполовину от штатной, уже с первой половины 1942 г. последовательно росла. Далее все военные годы укомплектованность краевых и областных управлений не опускалась ниже предвоенной.

Несмотря на сравнительно стабильный количественный состав кадров краевых и областных управлений юстиции, за исключением территорий, бывших в оккупации, его качественный состав существенно изменился. Показатели партийной принадлежности работников местных управлений коррелируются с Наркомюстом РСФСР и составляют более 50%, а показатели образованности и стажа работы заметно ниже, чем в центральном аппарате ведомства. Высшее юридическое образование среди оперативного состава имели от 15% до 22% сотрудников управлений, от 41% до 50% не имели никакого юридического образования. Основными характеристиками коллективного портрета кадров местных органов юстиции являются невысокий образовательный уровень и небольшой профессиональный опыт, компенсированные партийной принадлежностью, игравшей в советской системе ключевую роль при назначении на должности.

В разделе 1.3 «Организация работы в военных условиях» показано, что отдельные признаки мобилизации госаппарата появились уже в предвоенное время и были связаны в том числе с ужесточением трудовой дисциплины, основанном на «Правилах внутреннего трудового распорядка для служащих и рабочих судебных органов и органов НКЮ» мая 1941 г.

В функционировании центрального аппарата Наркомата юстиции РСФСР в период Великой Отечественной войны можно выделить два этапа. Первый этап, 1941–1942 гг., связанный с разделением аппарата на две части и его затянувшейся эвакуацией, характеризуется значительным сокращением численности сотрудников, ухудшением условий работы и материально-технического обеспечения, ослаблением оперативного руководства подведомственными органами и связи с ними. Второй этап, 1943–1945 гг., отмеченный возвращением в Москву и воссоединением частей аппарата, отличается увеличением штатного состава, относительным улучшением материально-технического обеспечения, восстановлением связи с местными органами.

Раздел 1.4 «Формы и методы работы» посвящен организации работы Наркомюста РСФСР в сфере судебного управления. В период войны, в условиях потери части территории, сокращения штатов и урезания расходов на оперативную деятельность, формы и методы работы административных органов юстиции РСФСР оставались прежними, менялось только их соотношение.

Контроль за работой территориальных органов НКЮ РСФСР и судов осуществлялись в разнообразных формах, основными из которых оставались *ревизии и проверки*. Количество ревизий и проверок, проведенных Наркоматом в условиях военного времени, не сократилось, уменьшилась лишь их география, главным образом в связи с оккупацией ряда территорий. Главным отличием военного времени стало изменение круга дел, по которым проводились проверки. На первое место вышли преступления по нескольким категориям дел, наиболее актуальным в условиях военного времени: о

прогулах и самовольных уходах с предприятий, о контрреволюционных преступлениях, о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней, о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, о растратах и хищениях в кооперации и государственной торговле, о спекуляции и т.д. В отличие от центрального аппарата НКЮ РСФСР, в деятельности территориальных управлений количество ревизий судов в годы войны уменьшилось и произошло перераспределение форм контроля в пользу целевых проверок по вышеназванным категориям дел.

Основными методами работы Наркомата юстиции РСФСР оставались административные: издание приказов (в среднем около 100 ежегодно) и директивная деятельность, которая на всем протяжении войны оставалась достаточно активной, за исключением 1942 г., когда большая часть подразделений и сотрудников Наркомата находилась в эвакуации, а многие учреждения юстиции прекратили работу в связи с оккупацией значительной части территории РСФСР.

Во второй главе «Механизм судебного управления в 1941–1945 гг.» рассмотрены основные направления деятельности Наркомата юстиции РСФСР в сфере судебного управления, показано, как на практике реализовались полномочия Наркомата и его органов на местах. При анализе механизма судебного управления акцент делается на основных инструментах, с помощью которых осуществлялось подчинение судов административным органам: руководящих указаниях по применению законодательства, ревизиях и проверках работы судов, обеспечении судов кадрами и административных полномочиях в отношении судейского корпуса.

В разделе 2.1 «Контроль за правильностью применения законодательства» рассмотрена директивная деятельность Наркомюста РСФСР в области судебного управления.

Ещё в предвоенные годы республиканское ведомство становилось органом судебного управления, осуществлявшим судебную политику,

дававшим судам указания нормативного характера, в том числе о применении законов.

Особое внимание в период войны обращалось на судебную практику по контрреволюционным преступлениям. Так, секретная директива от 15 сентября предписывала судам, независимо от объявления местности на военном положении, применять *часть 2* ст. 58-10 УК РСФСР, которая предусматривала высшую меру наказания за антисоветскую агитацию и пропаганду, в то время как *часть 1* этой статьи предусматривала только лишение свободы. В директивных документах НКЮ РСФСР требовалось «исправление» судебной практики в духе ужесточения наказаний, суды критиковались «за гнилой либерализм».

Курс на ужесточение уголовной репрессии проводился и в отношении иных дел: о растратах и расхищении промышленных товаров и продуктов, о прогулах и самовольном уходе с работы и др. При этом степень несвободы судов была различной, в зависимости от характера преступлений.

Для поддержания устойчивости партийно-государственной системы судебные органы должны были работать по определённым правилам, руководствуясь единообразным пониманием законов и обеспечивая предсказуемость решений. Поэтому другая часть директив и указаний Наркомюста РСФСР была направлена на исправление очевидных нарушений в применении законодательства, в том числе норм процессуального права. В первую очередь это касалось дел о самовольном уходе с предприятий и из учреждений, а также дел о спекуляции и нарушении правил торговли. Значительная часть директивных документов ведомства была посвящена вопросам регламентации процесса по разным категориям дел и организации работы судов.

Управления юстиции на местах оказались проводниками жёсткой линии в сфере управления народными судами. Часто применяя механический подход, они давали последним неверные указания о применении законодательных норм, допускали грубые нарушения закона. Подобные

действия дезорганизовывали судей и нередко вели к беззаконию с их стороны. При этом в широком распространении практики издания местными управлениями юстиции незаконных директив видится не целенаправленная политика по ужесточению мер наказания, а скорее низкий уровень профессионализма работников.

Расширение полномочий местных управлений юстиции на фоне низкого образовательного уровня их оперативного (ревизорского) состава привело к прямому вмешательству в судебную практику и установлению в отдельных регионах «местной» законности. Усиление влияния местных административных органов юстиции на работу судов во время войны не способствовало гуманизации судебной практики. И с этой точки зрения децентрализация судебного управления в период Великой Отечественной войны не оправдала себя.

В разделе 2.2 «Ревизии и проверки деятельности судов» рассматриваются основные формы контроля за деятельностью судебных учреждений, отмечается, что количество ревизий и проверок не сократилось, однако качество снизилось.

Работа судов, как правило, всесторонне не проверялась, её анализ часто делался по докладам или отчётам их руководителей. Во многие отдалённые регионы ревизоры Наркомата юстиции РСФСР во время войны не выезжали. До марта 1942 г. НКЮ РСФСР не проверял деятельность судов по гражданским делам, но и после 1942 г. это направление работы оставалось узким местом. Руководство республиканского ведомства не требовало от ревизоров подробных отчётов, ограничиваясь трафаретными справками. По актам обследований не всегда принимались меры к исправлению незаконных приговоров и решений. В большинстве случаев ревизии и проверки не достигали главной цели – выявления и исправления допущенных ошибок и улучшения работы проверяемого суда.

В отличие от центрального аппарата НКЮ РСФСР, количество ревизий народных судов, проведённых территориальными управлениями юстиции, во

время войны уменьшилось. Многие из них в силу ограниченности штата подменяли ревизии целевыми проверками дел по указам военного времени. В местном звене административных органов юстиции качество проверок было ещё ниже, чем в центральном. Часто мимо внимания ревизорского аппарата проходили факты необоснованного осуждения граждан, преступной деятельности и аморального поведения народных судей. Однако главная проблема заключалась в том, что во многих случаях по актам обследований не принимались меры к исправлению действительно незаконных и часто жестоких приговоров и решений, в том числе необоснованного осуждения к высшей мере наказания.

В результате уровень судебной работы оставался довольно низким. Это приводило к отмене более высокой судебной инстанцией значительного количества приговоров и решений: в среднем вышестоящими судами в годы войны пересматривалось около 25% уголовных и 40% гражданских дел.

Таким образом, система административных органов юстиции балансировала между прямым противоправным давлением на суды и стремлением добиться единообразия в их работе и исполнения ими законов. Такая деятельность неоднозначно влияла на судебную практику, способствуя как масштабным репрессиям в отношении граждан, так и ограничению произвола на местах. При этом степень несамостоятельности судов различалась в зависимости от видов преступлений и их актуальности в период войны.

Раздел 2.3 «Организационное обеспечение работы судов» посвящён организационной и финансовой поддержке деятельности судебных органов.

Во время войны особую актуальность приобрели вопросы, связанные с определением штатов судов, их дислокацией, восстановлением их функционирования на освобождённых территориях. В результате призыва в армию и на оборонные работы, массовой эвакуации работников и предприятий в восточные районы СССР, гибели жителей оккупированных территорий и их угона в Германию и другие страны численность населения во многих регионах

РСФСР резко изменилась, что вызвало диспропорции в работе судебных учреждений.

Неравномерность распределения дел по судебным участкам РСФСР объяснялась несвоевременным пересмотром штатов и дислокации народных судов, за что отвечало Управление судебных органов республиканского Наркомата юстиции.

Острой проблемой являлось обеспечение судов помещениями, за решение которой отвечало Управление делами НКЮ РСФСР. Судебным учреждениям приходилось работать в условиях, которые не могли обеспечить их нормальное функционирование. Имевшиеся помещения даже в глубоком тылу не ремонтировались в течение длительного времени, обеспеченность судов помещениями была неудовлетворительной, что приводило к массовым нарушениям процессуального законодательства: несоблюдению требования о публичности процесса, нарушению тайны совещательной комнаты и др.

Работа Наркомюста РСФСР по финансированию судебных органов была серьёзно осложнена условиями военного времени и не соответствовала требованию о максимальном соблюдении государственной дисциплины. Финансирование судов осуществлялось с запозданием, иногда без наличия необходимых документов.

В разделе показано, что деятельность Наркомата юстиции РСФСР по организационному обеспечению работы судов в военный период была весьма слабой и малоэффективной, а большинство обозначенных проблем сохранялись до конца войны.

В разделе 2.4 «Кадровое обеспечение судебных органов» рассматривается деятельность Наркомата по комплектованию судейского корпуса, его количественный и качественный состав, дается сравнительный анализ профессиональной подготовки ревизоров административных органов юстиции и судей.

Война и вызванные ею процессы усугубили и без того тяжёлое положение с кадрами как в самих административных органах, так и в судах.

Численность народных судей сократилась с 1941 по 1945 гг. на 22%. Выборы народных судов во время войны не проводились. Получила распространение практика замены судей народными заседателями. НКЮ РСФСР занимался работой по подбору кандидатур судей на место выбывающих. Обеспечение судов кадрами на протяжении всей войны оставалось острой и плохо решаемой проблемой. В 1945 г. даже в столичных регионах состав судов не был полностью укомплектован.

Одной из задач Наркомата юстиции РСФСР стало комплектование кадрами судов и органов НКЮ на освобождённых территориях. Однако, находясь в переездах до февраля 1942 г., центральный аппарат практически не занимался этой проблемой. Основную работу по восстановлению и комплектованию судебных органов на освобождённых территориях вели местные управления юстиции, которые сами нуждались в кадрах, а новый ревизорский состав управлений, только сформированный, нуждался в обучении и не мог оказывать судьям квалифицированную помощь.

В годы войны, как и в предвоенное время, образовательный уровень судейского корпуса оставался достаточно низким. В среднем и низшем звеньях около четверти судей по-прежнему не имели никакого юридического образования. Тем не менее сравнение профессиональной подготовки судей и оперативных работников Наркомюста РСФСР, призванных не только проверять работу судов, но и оказывать им помощь, показывает, что судейский корпус был подготовлен несколько лучше. Среди народных судей не имели юридической подготовки 25–27%, а среди оперативного состава управлений юстиции этот показатель в 1,5–2 раза выше.

Таким образом, работу Наркомата юстиции РСФСР по кадровому обеспечению судебных органов нельзя признать эффективной. Сохранялась острая нехватка судебных работников (особенно проблемными были освобождённые области), низкая квалификация судей, многие из которых не имели никакого юридического образования. В свою очередь, это приводило к перегруженности судей и низкому качеству их работы.

Органы управления юстицией имели широкие полномочия в области наказания и поощрения судебных работников, что служило одним из действенных способов управления ими. В соответствии с приказом НКЮ СССР от декабря 1941 г., дисциплинарные взыскания на судей *за нарушения ими трудовой дисциплины* могли налагать непосредственно наркомы юстиции, начальники УНКЮ и председатели судов. При этом проанализированные источники свидетельствуют о весьма субъективном применении тех или иных взысканий в ряде случаев.

С началом войны полномочия местных органов юстиции расширились. В сентябре 1941 г. наркомы юстиции АССР и начальники УНКЮ получили право самостоятельно, *без санкции НКЮ РСФСР*, ставить перед местными советами вопрос об отзыве народных судей. Однако, учитывая нерегулярность проведения сессий советов в военных условиях, есть основания полагать, что местные руководители доходили до прямого нарушения закона – освобождения судей от должности, причем имели место случаи, когда вопрос об их освобождении был поставлен *ревизорами*. Можно констатировать, что расширение полномочий местных управлений в сфере дисциплинарной ответственности судей служило еще одним инструментом подчинения судебных органов административному аппарату.

В третьей главе «Место органов управления юстицией РСФСР в советском партийно-государственном аппарате» рассмотрено место административных органов юстиции РСФСР в советской системе власти.

В разделе 3.1 «Взаимоотношения с Наркоматом юстиции СССР» анализируются контрольные, организационные, кадровые и иные полномочия общесоюзного ведомства в отношении республиканского и констатируется, что, несмотря на формальную широту полномочий республиканского Наркомата, он находился под полным контролем Наркомюста СССР. Основные формы и методы руководства НКЮ СССР деятельностью республиканского Наркомата были аналогичны административному арсеналу НКЮ РСФСР.

В разделе 3.2 «Формы взаимодействия с республиканскими ведомствами» показано, как наделённый значительными полномочиями в области судебного управления и соблюдения законности Наркомюст РСФСР находился в приниженном положении, в большинстве случаев действуя через СНК РСФСР и Прокуратуру РСФСР. Формы контроля и отчётности перед СНК РСФСР, которому НКЮ РСФСР подчинялся в организационно-финансовом отношении, были аналогичны НКЮ СССР и фактически дублировались: одни и те же вопросы согласовывались с двумя органами – общесоюзным Наркоматом юстиции и СНК РСФСР, в оба адреса направлялась и отчётная документация. Однако, в отличие от НКЮ СССР, СНК РСФСР не вмешивался в вопросы основной деятельности республиканского Наркомата юстиции по управлению судами.

Раздел 3.3 «Взаимодействие с партийными органами» посвящён анализу механизма партийного управления органами юстиции, который включал ряд инструментов. Реальные рычаги управления органами юстиции РСФСР находились в руках партийных органов, которые рассматривали судебное управление как инструмент государственной власти, решали все сколько-нибудь значимые кадровые вопросы, являлись арбитром в спорах государственных структур. Партийные органы, решали не только вопросы назначения руководителей ведомства, но и контролировали его деятельность как изнутри, так и через кураторов ЦК ВКП(б), непосредственно вмешиваясь в оперативное управление и судебную практику. Военное время отличалось лишь большей степенью контроля со стороны партийных структур и очевидным административным бесправием органов управления юстицией, что наглядно показывает отношение к третьей власти в советском государстве.

Таким образом, законодательно наделённый значительными полномочиями в сфере судебного управления и соблюдения законности Наркомат юстиции РСФСР находился в приниженном положении, в большинстве случаев действуя через НКЮ СССР и партийные органы.

В **заключении** подводятся итоги исследования и делаются общие выводы по его результатам.

В период Великой Отечественной войны система республиканской юстиции и судов продолжала функционировать и в своей основе опиралась на довоенную нормативно-правовую базу, которая в соответствии с новыми вызовами корректировалась подзаконными и ведомственными правовыми актами.

Наркомат юстиции РСФСР и его органы, действовавшие на основании Закона СССР 1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» и Положений 1939 г., имели широкий объём прав в сфере судебного управления, обладая организационными и контрольными полномочиями в отношении судов, что официально закрепило подчинение судебной власти исполнительным органам ещё в предвоенные годы. При этом республиканское ведомство было наделено большими полномочиями в сфере управления общегражданскими судами, чем общесоюзный Наркомат юстиции, имея право не только контролировать правильность применения судами законодательства, но и давать указания нормативного характера по совершенствованию их деятельности. Подобные полномочия Наркомат юстиции СССР имел только в отношении специальных судов.

Основной тенденцией эволюции республиканских административных органов юстиции во время войны стало перераспределение полномочий между центральным и местным звеньями управления в пользу последнего, что было направлено на оперативное решение вопросов в чрезвычайных условиях. Однако децентрализация управления судами имела следствием многочисленные злоупотребления на местах и в этом смысле не оправдала себя. На фоне слабого образования работников низового звена управленческого аппарата расширение полномочий местных органов приводило к механическому подходу в руководстве судами, непосредственному вмешательству в судебную работу, установлению на отдельных территориях «местной» законности. Усиление регионального

влияния на работу судов также не способствовало гуманизации судебной практики, директивы управленческого аппарата в большинстве случаев были направлены на ужесточение наказаний.

Кадровый состав административных органов юстиции РСФСР был довольно типичен для управленческого аппарата предвоенного и военного периодов в целом и по своим основным характеристикам занимал среднее положение среди аналогичных учреждений других союзных республик. Руководящие кадры Наркомюста РСФСР, непосредственно занимавшиеся судебным управлением, являлись преимущественно партийными выдвиженцами из рабоче-крестьянской среды, пополнившими административный аппарат юстиции в конце 1930-х – начале 1940-х гг. после кампании репрессий и чисток. Отличительными чертами этих людей были достаточно молодой возраст и небольшой профессиональный стаж. Главными характеристиками коллективного портрета оперативного состава НКЮ РСФСР и его местных органов являлись невысокий образовательный уровень и небольшой профессиональный опыт, компенсированные в логике советской кадровой политики партийной принадлежностью, игравшей ключевую роль при назначении на должности. Показатели профессионализма среднестатистического ревизора, проводившего обследования работы судов, оказались ниже аналогичных показателей среднестатистического судьи. Следствием этого было низкое качество ревизий и неспособность оказывать квалифицированную помощь судебным работникам, что вело к их дезориентации и отрицательно влияло на качество их деятельности.

Ужесточение законодательства и возрастание роли органов чрезвычайной юрисдикции в военный период принципиально не повлияли на структуру административных органов юстиции РСФСР, организацию трудового процесса, формы и методы работы, которые оставались прежними, менялось лишь их соотношение и интенсивность. Это говорит о том, что управленческий аппарат был в высокой степени готов к работе в условиях военного времени.

Основным направлением деятельности Наркомата юстиции РСФСР и его органов в 1941–1945 гг. оставалось руководство судебными учреждениями, которое осуществлялось посредством контроля за соблюдением ими законодательства и их деятельностью, а также кадрового и организационного обеспечения их функционирования. Механизм управления судами со стороны НКЮ РСФСР и его органов состоял из ряда инструментов, с помощью которых осуществлялось подчинение судебной власти административному аппарату. Важнейшими из них были: законодательно закреплённое право давать судам руководящие указания нормативного характера, ревизии и проверки, а также административные полномочия в отношении судей.

Анализ практики судебного управления в РСФСР показывает, что в рамках советской модели соединения властей административные органы юстиции играли двоякую роль. С одной стороны, они стремились добиться единообразия в функционировании судебных учреждений и правильности применения ими законодательства, с другой – оказывали на них прямое противоправное давление. Деятельность республиканского ведомства юстиции в период Великой Отечественной войны способствовала сохранению жизнеспособности судебной системы и одновременно оказывала неоднозначное влияние на судебную практику, ведя как к масштабным репрессиям, так и к ограничению произвола на местах. Вся система юстиции оказалась относительно устойчивой и способной к функционированию в военных условиях. В этой связи нельзя не согласиться с мнением П. Соломона, что система правосудия при Сталине в принципе работала. Что же касается её самостоятельности по отношению к государству, то этот тезис можно принять лишь с большой оговоркой: степень автономии зависела от видов преступлений и их актуальности в условиях военного времени.

Оценивая работу органов управления юстицией РСФСР в целом, следует учитывать и объективные обстоятельства, вызванные экстраординарными условиями, в которых оказался весь государственный аппарат: мобилизацию

и общее сокращение управленческих кадров, продолжительную и многоэтапную эвакуацию и реэвакуацию Наркомата юстиции РСФСР, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение деятельности ведомства. Работа в таких условиях не способствовала решению стоявших перед Наркомюстом задач в области кадрового, организационного и финансового обеспечения деятельности судов.

Однако нельзя сбрасывать со счетов субъективную сторону. Главная причина низкого качества и формализма в работе НКЮ РСФСР и его органов видится в неквалифицированности управления, в слабости профессиональных компетенций сотрудников ведомства.

Говоря о месте Наркомата юстиции РСФСР в советской партийно-государственной системе, следует констатировать, что наделённый широкими полномочиями в области судебного управления республиканский Наркомат находился в приниженном положении, будучи полностью подчинённым Управлению кадров ЦК ВКП(б) и общесоюзному Наркомату юстиции, являясь инструментом государственной политики в сфере юстиции.

Деятельность республиканских органов управления юстицией, осуществлявшуюся в русле партийно-государственных директив, можно охарактеризовать как одностороннюю, направленную главным образом на ужесточение законодательства и судебной практики, а также неполную, то есть нацеленную на определённые группы дел, в основном по указам военного времени.

В трёх **приложениях** дана структура центрального аппарата Наркомата юстиции РСФСР на 1939 г. и 1945 г. и служебно-биографические сведения о руководящем составе НКЮ РСФСР в период войны.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно позволяет, руководствуясь институциональным подходом с перспективой неoinституционализма, структурным функционализмом и концепцией мобилизации, показать соотношение централизаторской и децентрализаторской тенденций в управлении судами в

РСФСР и раскрыть механизм подчинения судебных органов административным в рамках советской модели соединения властей в чрезвычайных условиях военного времени. Результаты исследования будут способствовать дальнейшему развитию научных знаний о советском государстве и обществе во время Великой Отечественной войны.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения полученных результатов в научных исследованиях, при подготовке обобщающих и специальных работ по истории советской (российской) юстиции, особенно периода 1941–1945 гг. Материалы и результаты диссертации также могут быть использованы при подготовке учебных пособий и курсов по истории Великой Отечественной войны, партийно-государственного аппарата, советской юстиции и общества.

Степень достоверности и апробация результатов. *Достоверность* исследования определяется привлечением репрезентативного корпуса исторических источников и применением релевантной методологии их анализа для достижения поставленной цели и задач.

Основные положения работы были представлены и обсуждены на 6 **научных конференциях**, из которых 4 имеют международный, а 2 всероссийский статус:

1. Всероссийская научная конференция «Власть и общество в провинции», посвященная 240-летию Тульской губернии (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, отделение Российского исторического общества в Туле; Тула, 10–11 октября 2017 г.). Доклад: *Территориальные управления Наркомата юстиции РСФСР в годы войны (1941–1945 гг.)*.

2. Международная научно-практическая конференция «Изучение истории Великой Отечественной войны: источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы» (Пермский государственный архив социально-политической истории совместно с НИУ ВШЭ – Пермским кампусом и Пермским

государственным национальным исследовательским университетом; Пермь, 5–6 ноября 2020 г.). Доклад: *Децентрализация государственного управления в РСФСР: территориальные административные органы юстиции в 1941–1945 гг.*

3. Международная научная конференция «Война и советская повседневность: новые источники и интерпретации» (Институт советской и постсоветской истории НИУ ВШЭ; Москва, 21–22 октября 2021 г.). Доклад: *А судьи кто? Социальный портрет сотрудников Наркомата юстиции РСФСР в период войны.*

4. XII Международная конференция молодых ученых и специалистов «Клио–2022» (Российский государственный архив социально-политической истории, Российское историческое общество; Москва, 14–15 апреля 2022 г.). Доклад: *Партийно-государственный механизм управления юстицией в РСФСР в 1941–1945 гг.*

5. XIV Международная научная конференция «История сталинизма» (Президентский центр Б.Н. Ельцина и др.; Екатеринбург, 23–25 июня 2022 г.). Доклад: *Механизмы и последствия децентрализации управления судами в РСФСР в период Великой Отечественной войны.*

6. III Всероссийская научная конференция «Чтения памяти Н.И. Басовской» (Российский государственный гуманитарный университет; Москва, 22 мая 2023 г.). Доклад: *Просопографический портрет руководителей Наркомата юстиции РСФСР в период Великой Отечественной войны.*

Основные публикации автора в журналах, включённых в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базе “Scopus”

1. «К нам едет ревизор» : Просопографический портрет работников административных органов юстиции РСФСР в годы Великой Отечественной войны / Рыбаков Владислав Александрович // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Вып. 4 (126). – URL

: <https://history.jes.su/s207987840020384-1-1/> (дата обращения : 23.09.2023). –

Текст : электронный.

2. Наркомат юстиции РСФСР и управление судебными органами в 1941–1945 гг. / Владислав Рыбаков // Российская история. – 2023. – № 3. – С. 51–61.

3. Историческая память о Великой Отечественной войне в условиях социальной трансформации 1990-х годов (по письмам граждан на «Радио России») / В.А. Рыбаков // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – Вып. 3 (46). – С. 15–25.